

Виолетта Лосева

ЗАЧЕМ УРАГАНУ ИМЯ?

Случайные люди внутри и снаружи...

*Ad libitum**

Виолетта Лосева

**Зачем урагану имя?
Случайные люди внутри
и снаружи... Ad libitum***

«Издательские решения»

Лосева В.

Зачем урагану имя? Случайные люди внутри и снаружи... Ad libitum* / В. Лосева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853207-8

Не прошло и года, как в их слаженную работу начали вмешиваться сначала Ревность, потом Карьера, потом Бытовые Мелочи. Когда подоспели Упреки и Подозрения, уже и спасать-то было нечего. Такт самоустранился. Нежность поняла, что больше не может существовать в такой обстановке. Любовь стала какой-то болезненной, что называется, от секса до секса... Секс, нужно сказать, держался дольше всех. Пользовался своими биологическими особенностями, объединился с Притворством, играл в любовь...

ISBN 978-5-44-853207-8

© Лосева В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
О том, как Волшебная Таблетка затеяла спор в Академии ощущений	7
Глава 2	12
Книга Эмили. О рыженькой штучке и ее взрослом мальчике	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Зачем урагану имя? Случайные люди внутри и снаружи... Ad libitum*

Виолетта Лосева

© Виолетта Лосева, 2017

ISBN 978-5-4485-3207-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая четверть 21 века подходит к концу.
Мир сотрясается от прогресса, цивилизации и новостей.
Колесо истории продолжает вращаться, то разматывая клубок событий, то крепче завязывая и запутывая все нити своих противоречий.
А шоколадку все равно хочется съесть.
К чему это я?
Да ничего такого: просто обозначила «масштаб»...

Глава 1

О том, как Волшебная Таблетка затягла спор в Академии ощущений

Протокол совещания, как обычно, вели Маленькие Радости.

Их было много, и они всегда спорили о том, кто из них важнее. Также как Маленькие Сюрпризы, они были вынуждены работать в команде, потому что поодиночке их трудно было заметить.

Иногда случалось так, что одна Маленькая Радость отбивалась от коллег, и тогда существовал риск того, что она из категории маленьких радостей перейдет в разряд Нормальной Жизни (обычных событий) и перестанет быть радостью.

Даже маленькой.

Хотя...

В департаменте Нормальной Жизни тоже было не все гладко. Сотрудники департамента постоянно спорили о нормах, и были правы: то, что для одних было нормальной жизнью, для других – «скука и серость», а для третьих – «недосягаемая роскошь». Кроме того, подразделение «Житейских мелочей» постоянно вмешивалось со своими инициативами.

И все нужно было учесть, систематизировать, контролировать, модерировать, анализировать, делать выводы и давать рекомендации.

Одним словом, работы в Академии Ощущений было просто невпроворот.

В зале заседаний, как всегда, царила суматоха.

Эйфория и Фантазия шептались друг с другом, не слушая остальных.

– Простите, Маркиза, вы случайно не знаете, кто разбрызгивает эти капельки счастья, которые висят на каждом дереве во дворе Академии? Кто решает, на какой именно ветке они должны задержаться. И (самое главное!) на кого и в каком случае, они должны упасть? Я уже не говорю о том, сколько именно счастья должно сваливаться на каждого жителя.

– Мне тоже кажется, что пришло время, наконец, навести порядок в этом вопросе. Однозначно, нам не хватает логики и системности. И если уже об этом говорим мы – эйфория и фантазия, а нас всегда обвиняют в отсутствии порядка, считая, что это нам не свойственно, то... Вероятно, время, действительно, пришло.

– Вы – удивительные создания, – проговорила печальная Фея, которая отвечала в Академии за те нюансы, которые омрачали счастье. Ничего не поделаешь, за это тоже должен был кто-то отвечать!

«Непопулярные меры», как говорили за пределами Академии.

На кафедре к ответу была призвана Волшебная Таблетка, которая, на первый взгляд, действительно отличалась легкомыслием и поверхностностью, но если присмотреться внимательнее, то приходилось признать: во все времена одни люди ее искали, а другие – спрос-таки всегда рождал предложение – предлагали...

Но то, что творилось сейчас, уже не лезло ни в какие рамки.

– Будьте любезны, объясните, пожалуйста, – начальник отдела Женского Счастья пытался говорить вежливо, – Чем можно объяснить вашу необыкновенную популярность в наше время? Какими инструментами вы пользуетесь? Что является результатом вашей работы? Как я вижу, вы не прилагаете особых усилий для того, чтобы быть востребованной. Чем вы объясняете это?

Волшебная таблетка вела себя достаточно легкомысленно. Выходя на трибуну, вызывая покачивала бедрами, хлопала ресницами, махала ручкой с маникюром Гормонам Счастья, которые приветствовали ее выход восторженными «ахами» и «охами»... Знала, что она чертовски привлекательна и догадывалась о своей неуязвимости.

Начальник отдела Женского Счастья прочно держался за свое кресло. Находясь на этой должности уже много лет, он хорошо понимал, что предмет его работы настолько зыбкий и непредсказуемый, что отдел могли закрыть в любой момент.

Многие считали, что здесь вообще «не над чем работать». А начальник отдела, будучи мужчиной немолодым и серьезным, застрял на позиции «был бы милый рядом», и поэтому иногда становился предметом насмешек для всяких, как он считал, вертихвосток, типа Волшебной Таблетки.

Вместе с тем, он, как никто другой, понимал, что времена меняются и ему, начальнику отдела, нужно быть в курсе всего, что происходит вокруг. Именно поэтому, он был готов слушать Волшебную таблетку («может, почерпну что-нибудь новенькое?»), несмотря на то, что внутренне он был с ней совершенно не согласен.

Лично с ней самой.

А также с ее методиками и подходами.

Маленькие Радости потирали ладошки.

Ох, сейчас будет потеха!

Волшебная Таблетка знала, как поставить на место и Внутреннюю Свободу, и Гармонию и Предназначение. Даже Глубинная Мотивация тихо сидела в сторонке, всей душой презирая Волшебную Таблетку, но, признавая ее востребованность во все времена.

– Ну что ж, – Волшебная таблетка заученным движением опытной соблазнительницы поправила волосы. Просто незаметно провела рукой по волосам. Элемент Игры, который сидел в первом ряду одобрительно кивнул головой – как же, мол, без этого?

А Волшебная Таблетка продолжала:

– Не думаю, что всем, без исключения, понравится то, что я скажу. Точнее, я просто уверена, что всем вам это не понравится. И, тем не менее, я вынуждена говорить правду, которую в работе мне, чаще всего, приходится скрывать...

«Приемчики-то известные, – подумал младший специалист лаборатории Триггеров, – Еще не начала говорить по сути, а уже показала свою сексапильность, пробудила любопытство присутствующих, опередила отрицание – мол, буду говорить о том, что вам не понравится... Естественно, все сделали «ушки на макушке». Хороша, чертовка! А, впрочем, нужно не забывать, с кем имеешь дело... Волшебная таблетка и должна быть такой... Легкой, быстрой, доступной, получаемой и потребляемой без особых усилий. Это вам, господа, не Глубинная мотивация.

Между тем, Волшебная Таблетка продолжала говорить, время от времени аппетитно облизывая нижнюю губу и делая взмах ресницами.

– Коллеги, давайте не будем жить вчерашним днем. Волшебную Таблетку хотят получить все. Вопрос только в том, насколько грамотно ее положат в рот.

Нужны деньги? Отлично! Дураки и лузеры пусть продолжают работать «на дядю» от звонка до звонка, а ты, умный и прекрасный, получи пошаговый план создания своего бизнеса, и – вот оно счастье! – ты уже пьешь коктейль, сидя на пляже в Майами...

Хочешь замуж за миллионера? Великолепно! Дурнушки, зануды и старые девы пусть продолжают плакать в подушку, а ты – умница и красавица – просто регистрируешься на веби-

нар «Как стать женой миллионера» и через пару недель очередь из миллионеров поет серенаду под твоим окном.

Надоело жить в депрессии? Малышка, ты просто не знала, что как раз сегодня мы проводим мастер-класс для тех, кого не радуют воздушные шарик. Правда, мило? Мы подскажем тебе, какие три шага ты должна сделать, чтобы вновь обрести себя – юную, прекрасную и счастливую.

Запутался в отношениях?

Не беда!

Мы поможем разобраться.

Волшебные таблетки есть на все случаи жизни.

У некоторых.

Для некоторых.

– А как, уважаемая, быть с теми, кто пишет в анонсах к своим мероприятиям: «Если вы ищете волшебную таблетку, то вам явно не сюда?» – вьедливо спросил заместитель директора Экспериментальной Лаборатории Мужского Счастья.

Этот продвинутый академик в свое время совершил целый переворот в ощущениях, обосновав в своем труде плавный переход мужского счастья от «деньги, сиськи, борщ» к «деньги, деньги, деньги». Не все были согласны с основными постулатами этой работы, но обоснование было очень и очень грамотным.

Волшебная Таблетка, не будучи такой легкомысленной, как ей хотелось казаться, даже глазом не моргнула.

– Это элементарно, уважаемый, – передразнила она заместителя директора Лаборатории, – Вы прекрасно знаете, что это пишут специально, чтобы привлечь более серьезных людей. А потом предлагают им ту же самую «таблетку». Нам, волшебным таблеткам, совершенно безразлично, как мы будем представлены. Важна суть. Вы думаете, что клиенты вашего департамента не ищут легких решений трудных проблем? Вы лучше, чем кто бы то ни было, знаете, что времена рыцарских турниров давно позади.

– Никто не говорит о рыцарских турнирах, – заметил академик, – но времена меняются...

– Вот именно, – совершенно беспардонно расхохоталась Волшебная Таблетка, – Времена меняются и не в лучшую сторону, заметьте. Или вы хотите сказать, что не замечаете того, что люди становятся все более поверхностными? Чем вы объясните популярность всех этих «Десять шагов к счастью», «Двадцать нюансов, которые мешают вам почувствовать себя счастливым» или «Восемь с половиной мифов, которые помогут вам понять себя»? Вы все еще надеетесь, что кто-то будет читать философские трактаты? Вместо того, чтобы пробежать глазами «десять шагов» и утвердиться в мысли, что я могу стать счастливее уже прямо сейчас?

– Я не о том, – вздохнул академик, – люди стали, действительно, более рациональными, они не готовы тратить годы жизни на то, что «можно получить за час». Но разве за час они получают то же самое?

– А это уже не моя проблема, – развела руками Волшебная Таблетка, – У каждого продукта есть свой покупатель. Никто не отрицает, что в моем отделе коммерческая составляющая играет главную роль. И, самое главное, запомните получше: даже если вы решите закрыть отдел Волшебных Таблеток, это не изменит ситуацию. Уже сейчас стихийные группы, которые предлагают нас направо и налево, растут как грибы. Уже сейчас вы не можете контролировать этот процесс. Сколько бы вы, как вы любите говорить, серьезные люди, не иронизировали на этот счет, закрытие отдела приведет к еще большему хаосу. Хотя, казалось бы, дальше уже некуда.

Волшебная таблетка сделала грустную гримасу, и, хотя выражение ее хорошенького личика было насквозь фальшивым, все понимали, что она права.

– Думаю, на сегодня хватит, – заметил начальник отдела. – Пора разойтись по своим рабочим местам.

– Пора, – сказал Здравый смысл, который хорошо понимал, что навести порядок в ощущениях – дело гиблое, – Единственное, что я хочу сказать... Для того, чтобы окончательно (или не окончательно) убедиться, что мы работаем не зря, что наше присутствие окрашивает жизнь разными красками, как мы считаем, давайте предложим нескольким нашим подопечным написать о себе и своих ощущениях в какой-нибудь период жизни. Будут ли они писать о себе? Будут ли они писать о том, что их беспокоит? Будет ли это книга о самом человеке или о его окружении? Я не знаю. Посмотрим...

– Кого вы считаете подопечными? – скривилась Насмешка, – все человечество?

– Не надо смеяться, – строго заметил Здравый смысл, – пока что люди не научились управлять своими ощущениями. Они только учатся управлять чувствами и эмоциями, да и то, у них это безобразно получается. Многие вообще живут не своей жизнью, а жизнью своего окружения – оставь человека одного и его просто не будет! Мы так и не поняли до сих пор, почему одни клюют на Волшебную Таблетку, другие ищут Панацею-от-всех-бед, а третьи продолжают находиться в унынии или вообще впадают в апатию, сколько ни предлагай им новых средств и способов изменить что-то... И вряд ли когда-нибудь поймем...

– Так все-таки..., – начала докапываться Дотошность, – Кто это будет?

– Просто случайные люди, – ответил Здравый смысл, – Иначе, эксперимент потеряет свою объективность. Учитывая наши условия.

Просто случайные люди...

– А люди бывают случайными? – спросила Дотошность.

– Ах, оставьте, – замахали руками Нетерпеливость и Порывистость, – Все будет понятно в процессе.

– ОК, – хором сказали начальники отделов Женского и Мужского Счастья, – Мы согласны! Проанализировать то, что ощущают разные люди в разных местах в разных обстоятельствах, какие роли они играют или пытаются играть, – это будет полезно в любом случае. Не факт, конечно, что потом мы поймем хоть что-нибудь, но...

– В первую очередь нужно обратиться к маркетологам и лайф-коучам, – заметил Здравый Смысл, – они думают, что собаку съели на ощущениях, – пусть напишут о себе.

– Ты правильно сказал, что «они думают», – заметило Недоверие, которое всегда отмечало такие нюансы, – Не факт, что это факт, но... «они думают».

В общем, решение было принято, практически, единогласно.

Волшебная Таблетка тут же начала предлагать себя лайф-коучам, при этом она даже не позаботилась от том, чтобы поменять свой наряд. В прошлый раз 79% лайф-коучей уже клюнули на ее предложение, и теперь она хотела «выжать» из своей базы все, что можно.

Эйфория, Фантазия и Богатое Воображение увязались было за Сексом, который уже с середины заседания начал поглядывать на часы. Но Секс, уставший от всяких сопутствующих переживаний, отмахнулся от них.

– Слушайте, дайте людям просто по..., – он запнулся слегка, чем вызвал улыбку у всех присутствующих.

– Позаниматься любовью? – подсказала Горячая Привязанность.

– Позаниматься сексом, – поправила ее Любовь, которая не хотела, чтобы зря трепали ее имя.

– Ну что ж, – хором вздохнули Эйфория, Фантазия и Богатое Воображение, – тогда в кинотеатр или на лавочки в парке? Влюбленность, вроде бы уже там...

Академики вернулись в свои кабинеты, а Маленькие Радости...

Маленькие Радости сдали протокол заседания в канцелярию и полетели над городом в поисках своих объектов.

В отличие от многих других чувств, ощущений и впечатлений, Маленькие Радости нужно еще было заметить и распознать. Слишком незаметными были они на общем фоне.

Глава 2

Книга Эмили. О рыженькой штучке и ее взрослом мальчике

Ну что ж, начнем...

Таких заданий по жизни мне еще не приходилось выполнять.

Но...

Я – вполне, такой себе, экспериментатор.

Написать книгу?

Да не вопрос!

Так говорит мой взрослый ребенок. Надо – напишем!

Ну что вам сказать?

Как говорила одна из советских героинь одного из советских фильмов, Одесса – это удав. Там, правда, речь шла не об Одессе, а о Париже, но смысл от этого не меняется. Удав – он везде удав. Даже в Одессе.

Несмотря на вполне недетский возраст моего ребенка – 19 лет, он иногда соглашается отдыхать со мной. Правда, при этом часто звучит – «мамочка, найди себе мужика приличного, и оставь меня в покое», но это Фил говорит, я надеюсь, в шутку...

Ну и, в некоторой степени, я с ним согласна. Когда со мной рядом есть «приличный мужик», то я особо не посягаю на внимание сына...

Одним словом, мы дружим.

У него в Одессе есть своя компания, и то, что он едет туда со мной, не делает его инфантильным «маменькиным сыночком».

Мы оба это прекрасно понимаем.

Мы оба живем не по правилам.

Если мы хотим жить по правилам, мы создаем их сами...

Я – в меру сумасшедшая мама. По мере взросления ребенка, моя «чокнутость» приходила в равновесие с его возрастом.

Он делает вид, что спрашивает, я делаю вид, что разрешаю...

Это очень сближает.

Итак, Одесса...

Я обожаю этот город. То же самое, вероятно, могут сказать миллионы людей, которые там живут или побывали. Но... мне кажется, что никто не любит Одессу так, как люблю я...

Еще одно общечеловеческое заблуждение: есть я, и есть все остальные.

Хотя... Может именно это и правильно?

Но, вернемся к Одессе.

Мы туда не поехали, а просто махнули.

Вот просто так взяли и махнули.

В субботу выехали в полтретьего ночи, а в восемь были в Одессе. А в воскресенье в четыре выехали и в начале одиннадцатого были в Киеве.

Одесса – это другой мир!

Конечно, все было просто бегом: позагорали, покупались, по Привозу прошвырнулись, по Аркадии прогулялись, Дерибасовскую, Пушкинскую, Дюка, Екатерину – «оптичили».

Отдохнули хорошо, дорога была легкая, правда, на обратном пути, пробка была у въезда в Киев. Поэтому последние 40 км ехали два часа.

Фил так сгорел за первые два дня, что на третий день мы на море вообще не пошли... Это при том, что он еще какое-то время провел с друзьями...

Монетки в море опять не удосужились бросить.

Фил говорит – а что, это нам мешает?

Мы подумали и решили, что-таки совсем не мешает. В прошлый раз уезжали из Одессы – не бросили.

Потом были в Прибалтике, опять на море. Опять не бросили.

И снова приехали в Одессу.

Так что эта примета не работает!

В субботу я была в Одесском оперном театре. Фил отказался идти со мной и просто бродил по Дерibasовской, Ришельевской и Пушкинской с друзьями... А я смотрела балет «Щелкунчик».

Одесский театр просто великолепен. Как и все в этом городе – выше всяких похвал. Фил встретил меня после театра, а я вспомнила, что я тут была лет так 25 назад, в свадебном путешествии. И тоже одна!

Нашему браку с папой Филиппа на тот момент было ровно две недели, и мы умудрились разругаться в пух-и-прах, и я, оставив его в гостинице, пошла одна в театр.

Он тоже встречал меня после оперы...

Ах, эти смешные воспоминания о первых размолвках, которые казались концом света...

Но об этом – позже...

Вернемся, мой читатель, в наши дни...

Ха-ха...

Мой наряд в оперном театре Одессы – это отдельная история. Мы же просто ушли с пляжа и гуляли по центру, потом наткнулись на театр, и я решила туда сходить.

До начала спектакля оставалось уже часа полтора, т.е. ехать в гостиницу было некогда. И я пошла, в чем была – в полотняной юбочке едва прикрывающей колени, маечка такая, что и на пляже хорошо подумаешь, не слишком ли нахально.

Ну и шлепанцы. Очень удобные.

Но я – девушка сообразительная: в сумке было парео, поэтому я так небрежно набросила его на плечи, и получилось некое подобие вечернего наряда...

Кстати, в театре яблоку негде было упасть. Было много таких, как я, то есть, прямо с пляжа – в труселях в цветочек. Но были и бабушки чуть ли не с моноклем, и, кажется, итальянские моряки.

Народу – тьма. Я балет не очень люблю, но все вместе – музыка, сам театр, Одесса – это класс.

На обратном пути мы с Филом заехали на Привоз, я (умничка такая!) не купила ни единой тряпки.

Зато мы купили несколько арбузов, две дыни, слив дешевых и три кило кизила.

Сделаю небольшое отступление.

Мой мальчик очень умный, талантливый и продвинутый. Я уже не говорю о том, что он очень красивый и неординарный.

Единственный нюанс – он ужасно бесхозяйственный. Некоторое время я считала, что это моя вина, но потом поняла, что Фил (в этом вопросе) – копия своего папочки, и слегка перестала переживать по этому поводу.

С генами и наследственностью мало что можно сделать.

А чего переживать, если уже все равно ничего не сделаешь?

Короче говоря, Фил в машине на кизил положил обе дыньки...

И, естественно, когда мы приехали в Киев, я поняла, что я просто обязана ну хоть что-нибудь сделать с этим гребаным кизилом, иначе его придется выбросить.

Воды горячей все равно не было, поэтому, вместо того, чтобы мыться, отдыхать и готовиться к работе, я начала варить этот кизил, потом протирать его сквозь дуршлаг (а там две третьих ягоды – косточка), ну а потом закручивать...

Отдохнула после дороги, одним словом.

И что я при этом чувствовала? – спросите вы, о мой читатель.

Было обидно, и душила злость. Остальные нюансы насчет того, что мальчик мой в это время, помывшись из чайника, усвистел на свидание с новой барышней, опустим.

А что он, должен был со мной у плиты толкаться что ли?

Даже не знаю, почему именно я начала с поездки в Одессу.

Но... поскольку задача стоит именно так – писать обо всем, что касается моей жизни, все, что приходит в голову, что я чувствую или наоборот, то... нужно было же с чего-то начать.

Такое начало ничем не хуже, чем любое другое.

Наверное, нужно сказать несколько слов о себе. Это трудно.

В отличие от многих знакомых, я знаю, что такое декаданс. Да-да, это, между прочим, не только уныние и пресыщенность, это – эстетизм, индивидуализм и имморализм.

Наверное, это будет видно далее по тексту... Особенно, последний пункт...

Мне начинает нравиться писать книгу!

Это-же-моя-книга!!!

Что хочу, то и пишу.

В любом случае, она будет абсолютно уникальна.

И не придерешься!

Сегодня у Фила предварительная защита, накануне я предупредила всех, чтобы «держали кулачки», и вчера он решил прорепетировать передо мной свое выступление.

О, Боже...

Он учится на химико-технологическом факультет по специальности «информационные технологии».

Начал «выступать» передо мной.

Так складненько все рассказывает, мне понравилось. И все – сплошная химия... Я уже пыталась его как-то остановить – ну просто ничего не понимаю, а он мне говорит – нет, мамулик, послушай еще этого говна, которое я четыре года учу.

И смех и грех.

Да, химия – это не его конек, но он сам принял решение поступать, в свое время, именно на этот факультет. Там только открылась кафедра кибернетики, и поступить было легче, чем на другие, сугубо «программистские» факультеты.

Словечко, конечно, не ахти какое, но слово «компьютрщик» – еще ужаснее. Программистов, как я теперь вижу, несмотря на внешнюю неэмоциональность, аж трясоти начинается от этого слова.

Короче, ребенок хотел заниматься программированием и принял решение поступать на химико-технологический факультет, с уклоном в программирование.

«С уклоном» звучит тоже как-то не очень, но, поскольку это-же-моя-книга, то пусть будет так.

В день предварительной защиты диплома сильно похолодало: самое время надеть костюм в институт. Ну, вы понимаете, как мальчишки любят сейчас ходить в костюмах. Мальчишки вообще, и программисты, – в частности.

Пошел в рубашке и брюках. Костюм оставил на саму защиту. Выступил хорошо.

Было 10 вопросов, на девять из них он ответил.

На одном (от его руководительницы, с его слов) – пришлось выкручиваться. Но это (опять же, с его слов) не испортило впечатления. Она ему потом рассказала, как нужно было отвечать. Один из принимающих потом пожал ему руку и сказал, что он молодец. Потом, естественно, было празднование в парке КПИ.

Но я теперь к празднованиям отношусь спокойно. Когда знаю, что он сам не пьет – все же легче.

Был у нас период, когда день не проходил без литра пива, а иногда и чего-то покрепче. И, когда эта детская родная мордаха, извините, воняла перегаром, то маме, разумеется, трудно было удержаться от претензий.

Сейчас, вроде, дите мое поумнело и не пьет совсем.

На предзащите перенервничал, конечно.

Я, уходя утром, подготовила ему одежду, и спрашиваю – знаешь, где туфли? Мы вместе с костюмом купили ему такие добротные деловые туфли. Он, как всегда, не слушая, говорит, – знаю. Вечером прихожу и вижу, что он был в старых кроссовках.

Но – понимаю, что это мелочи.

Главное – без пяти минут бакалавр! Мне слово это очень нравится!

И, правда, что такое какие-то туфли?

Главное – у меня глубокий, мыслящий мальчик. Парень. Мужчина!

Недавно в магазине со мной произошла странная история. Я купила все, что нужно и решила зайти в галерею бутиков – поглазеть. Захожу в один из магазинчиков – и, уходя, врезаюсь лицом в стеклянную стену.

То есть, рядом дверь – тоже стеклянная, а я думаю, что это все открытое пространство.

Ужас...

Хорошо, что витрина осталась цела и очки. Из носа потекла кровь (чего у меня сроду не было).

Девчонки-продавцы перепугались, завели меня в примерочную, какие-то салфетки мокрые носят...

Дома начал проявляться сине-желтый синяк. Замазываю его всем, чем только можно. Но нос дышит и голова не болит, так что, оно конечно пройдет, но зло берет – что называется, «на ровном месте».

А Фил, выслушав историю, говорит – это пространство тебя предупреждает, что ты идешь не в том направлении по жизни.

Может, конечно, и не в том.

Работаю над этим.

На выходные я ездила на дачу. Сыночек уже давно эту радость игнорирует. Единственный его совет по поводу того, что нужно сделать на даче, звучит так: «Закатать асфальтом»...

В некоторых случаях, мы бываем очень категоричны...

За что я люблю институт Филиппа – это за полное отсутствие всякого порядка. Иначе, как я понимаю, мой гениальный ребенок, вообще не смог бы нигде учиться.

Фил наслаждается каникулами, встает в два часа дня, ложится в три часа ночи, но я потакаю и «не возникаю».

Думаю – заслужил.

Боюсь сглазить, но очень хочется сформулировать это так: насколько в мелочах все у него неправильно, неаккуратно и кувырком, настолько два (пока что, по его возрасту) важных собы-

тия в жизни – поступление в институт и переход от бакалавриата в магистратуру – прошли для меня, практически, без какой-либо нервотрепки, и мое участие не потребовалось...

Дай Бог, чтоб и дальше так было. Лучше будем трястись и нервничать по мелочам, а в главном пусть все достается полегче.

Еще раз нужно сплунуть много раз.

Могу плевать сколько хочу!

Это-же-моя-книга!

Сейчас Фил ищет работу на лето. Я, как могла, задала направление.

В прошлый понедельник он проработал ровно полдня: с обеда его отпустили – ему не понравилось. Все-таки продажи – это не его стихия.

Позвонил, извинился, я была не против, чтобы он туда больше не ходил. Задевает меня только то, что у него не возникло никакого смущения от того, что это мои знакомые, и я, вроде, приложила руку к его трудоустройству.

То, что мне нужно будет как-то говорить с этими людьми, его не волнует.

Конечно, главное, – чтобы ему было хорошо, но его позиция уж очень сильно напоминает позицию его папы по жизни – там где нужно поднапрячься и потерпеть, вообще, там где **НУЖНО** и **ДОЛЖЕН** – это – «не то» место.

А **ТО** – это там где **ХОЧЕТСЯ** и **СПОКОЙНО**. А таких мест, как мы знаем – нет. В общем, сидит дома, сходил на пару собеседований, встречается с друзьями...

Фил злит меня уже несколько дней. В субботу он в 11 утра ушел на день рождения, пришел в 12 ночи. В воскресенье встал в 12, в два ушел гулять.

А я в эти выходные, кроме консервирования, съездила на мойку, помыла машину и мотор, потом съездила к бабушке, потом сдала машину на ТО, потом забрала, нашла в 11-й (по счету) аптеке (в первых десяти не было) маме лекарство, которое у нее заканчивается, а бабушке – чесночные капсулы, которые она теперь пьет. Плюс разобрала шмотки, сострочила джинсовую юбку, провела анализ осенне-зимних вещей...

Короче утром оказалось, что у меня невымыта голова, не покрашены ногти, не вставлены линзы и все неглаженное...

Утром экспресс-методом привела себя в порядок и помчалась на работу... Вот теперь сижу – отдыхаю.

Фил сегодня ездил в институт – посмотреть, может что-то новое вывесили про магистратуру. Но... там все закрыто и никого нет. А ему еще нужно окончательно донести документы.

Чувствую, что они что-нибудь объявят 31 августа, чтобы к 1-му сентября никто не успел, как это уже не раз бывало...

Но он съездил, «галочку себе поставил» в список добрых дел, сделанных **ДЛЯ ЧОКНУТОЙ МАМЫ**, которая «парится» по пустякам, потому что серьезных проблем у нее нет.

Сейчас приехал домой. Отдыхает после визита в институт.

А я вчера встречалась с подружкой.

Живут вместе с семьей сына – она, сын, невестка, внучок 3 года.

Рая – вся в расстроенных чувствах: сын начал перестраивать дачу и делать из нее дом, чтобы жить. За перестройку им насчитали около 60 тысяч долларов. Раиса отдает все свои накопления (25 тыс.) за всю жизнь, чтобы достроить этот дом и, наконец, разъехаться. А молодежь на фоне этого – покупает путевку в Турцию за 2500 долларов и едет отдохнуть.

Какие-то у них, конечно, сбережения есть, но сейчас, по моему мнению, и, по мнению Раи, совершенно не время для этой поездки.

Т.е. куда ни ткнись – везде одно и то же: детки поступают так, как им удобно и выгодно, а родители должны все отдать и потом еще голову поломать, как жить дальше...

Позавчера вечером я занималась интеллектуальной работой.

Переставляла холодильник из кухни в комнату. Идея возникла давно, Фил даже хотел привести мальчишек своих, чтобы помогли перетаскивать. Но «свободная и самостоятельная женщина» способна на многое – я пришла с работы и решила, что Я ЭТО СДЕЛАЮ.

Ну что вам сказать?

Кресло из большой комнаты перетянула в комнату Филадельфии, холодильник с кухни перетолкала на место кресла, книжную этажерку поставила так, что холодильник совсем не видно – не комната, а картинка.

И на кухне свободно...

И никто под руки не лез с советами и идеями...

Сыночек, конечно, ругал меня последними словами (почти), очень возмутился, что я его не дождалась.

А вчера ему, наконец, выдали диплом бакалавра (саму корочку). Мы за это выпили: он – колы, а я – водички минеральной.

Скучные мы все-таки стали люди...

А сегодня «мы», видите ли, гуляем с Ирой. Пришел домой в полвторого ночи. Ира – это девочка из лицея, давно возле него крутится.

Он тоже какое-то время пытался с ней встречаться, потом прошло.

И опять пошли на прогулку.

Приходит – довольный как слон. Я – сонная и уставшая – начинаю орать все подряд – и поздно пришел, и ногти грязные, и волосы не расчесаны...

А он говорит, что она ему стихи написала – вот такому, с грязными ногтями и волосами...

Ну что тут скажешь...

Может, так и нужно?

А сегодня Филюша мне сообщил, что его папа (соответственно, мой бывший муж) просит в долг тысячу гривен.

В принципе – это не вопрос.

Но почему это нужно Филу говорить, а не мне? Я, конечно, дам, но сама постановка вопроса меня просто бесит... Интересно, насколько ему этой тысячи хватит? Я так понимаю, возвращать будет, когда на работу устроится, а это значит – после дождика в четверг. Вы ж понимаете, это не Бог весть, какая сумма, но, называется «дожили»...

Какие чувства я при этом испытываю?

Презрение и жалость. Как это может уживаться?

Фил меня тоже разочаровывает каждый день... Вот уже и сентябрь начался, а работы все нет. Ходит по собеседованиям, где-то что-то обещают, но пока ничего серьезного.

Но не в этом дело.

Просто дома – ну хоть бы тарелку за собой вымыл!

Такое впечатление, что ему лишь бы было где переночевать, а остальное – вообще не волнует. Грязными носками забит весь диван – отделение, куда он складывает постель. Просто как бомж какой-то... Иногда я могу и пошутить по этому поводу, но иногда просто визжать хочется...

И потом мне очень жалко его времени, которое он просто теряет.

Папа Фила приходил позавчера, взял тысячу гривен.

Оказывается, он собирается продавать гараж, вроде был уже покупатель, деньги ему нужны были на всякий случай, если что-то нужно будет заплатить у нотариуса (так он сказал).

Мне, вообще-то, наплевать, как там и что, просто опять же – здоровый мужик распродает то, что его родители нажили за всю жизнь.

Вчера звонит, рассказывает – покупатель сорвался, ищет других...

Хрен с тобой, ищи...

Говорю – может, дай объявление в интернете, там сейчас все продают и покупают...

Ответ с сарказмом: да, вот дашь объявление в интернете, а потом придут с пистолетом...

Ну как, кроме паранойи это можно назвать?

В довершение всего «хорошего», на работе вывернула на себя чашку горячего крепкого растворимого кофе. А я сегодня в белой кофточке и белых брюках. Хорошо, что ожога не было, но мне пришлось в туалете снять с себя все до трусов – и застирывать. Трусы тоже.

Потом выжала все и надела на себя назад. Вот сижу и вспоминаю детство – во всем мокром.

Включила кондиционер на тепло – задыхаюсь, а все остальное мерзнет.

В общем, классический осенний депрессняк. Апатия какая-то...

Давненько уже такого не было.

Я вчера даже пыталась анализировать, почему так происходит каждый сентябрь. Додумалась до следующего: все 10 лет, пока Фил учился в школе, он заболел бронхитом на второй-третьей неделе сентября. И вот – красота, теплая осень, все потихоньку желтеет, а у нас кашель, длящийся до ноября.

Может, это теперь на меня действует?

Не знаю. Просто полная апатия, и никакого желания хоть что-то делать.

Вчера поговорила с еще одной подружкой.

У нее дочка ходит на восточные танцы. Решили и мы попробовать. Договорились на субботу. Она говорит, туда ходят и более старые и толстые тетки, чем мы с ней.

Ну и вот, я составила себе КРАСИВЫЙ план на субботу.

А тут еще сыночек порадовал. Получил 100 долларов за баннер, который он делал для одной компании – на работу ушло часа два. Он, конечно, очень доволен. Я тоже. Только не хотелось бы, чтобы он привыкал к тому, что деньги можно и так зарабатывать – сидя дома и не «парясь» в офисе...

Заработок свой отдал мне!

И занялся уборкой в комнате!

Проняло парня! Не знаю, надолго ли...

Купила ему на день рождения хорошенькое кожаное портмоне, пришлось отдать неделю назад.

Потом купила черный гольф – отдала позавчера. Потом купила туалетную водичку с феромонами – тоже отдала вчера.

Ну не могу я держать в секрете подарки.

Всегда думаю – может ему это нужно уже сейчас?

И еще радость: Фил пошел на курсы массажа. Был уже на двух занятиях. Очень нравится.

Так что у меня теперь будет свой массажист!

Осталось найти кого-то для эротического массажа, и можно жить дальше.

Вчера уже сыночек делал мне массаж воротниковой зоны. Как выяснилось, есть и такая. Мне очень понравилось – руки сильные, родные, позитив идет по полной программе.

Осень.

В городе эпидемия гриппа.

У Фила в институте тоже объявили карантин, сидит дома. Программирует, на гитаре играет и т. д. За месяц конечно, можно было бы и что-то полезное сделать, но сейчас особенно и не походишь даже по собеседованиям – я не хочу его никуда пускать, он рвется гулять, но я (по телефону) все прошу его сидеть дома.

Вчера мы с ним обнаружили, что у него замок сломан на куртке, потом поняли, что даже если бы он был не сломан – куртка бы все равно не застегнулась – растолстел.

Пытаюсь проводить работу – без толку. Он все равно «самый замечательный». Одним словом, «мамулик, не парься».

И в магазин не затащишь...

Еще и пузо отрастил, что молнии ломаются...

А в субботу мы встречалась с девчонками из группы институтской. Встретились вчетвером – трое киевских и одна из Херсона (у нее сын с женой здесь).

Посидели у Жени, честно говоря, особого энтузиазма не было, даже скучновато – у всех одно и то же, только зарплата разная.

Но еще одну девчонку – Олю Шарий, которая сразу сказала, что она не придет т.к. ей это неинтересно – мы дружно осудили и обсудили все по косточкам – мол, какой была дурой, такой и осталась.

Вот что значит соблюдение простых приличий. Все-таки всегда можно сказать, ой, извините не могу, занята, уехала, заболела и т. д. А она даже не сочла нужным что-то придумать...

Постоянно говорю об этом Филу.

Не нужно врать и выкручиваться.

Но нужно соблюдать приличия!

Фил должен сегодня ехать на очередное собеседование.

А позавчера – я думала чокнусь, ожидая его с другого собеседования. Поехал на 7 вечера в район Петровки. Понимаю, что должен вернуться часов в 10.

В 10 – нет, 11 – нет, в 12 – нет.

И телефон недоступен. В час ночи – нет, в два – нет, в начале третьего звонит – мама, все нормально, приеду – расскажу.

Приезжает и говорит, что в 7 началось собеседование, а в 7.15 – в офис врывается налоговая полиция, поставили всех лицом к стенке, телефоны отобрали и «шмонали» до двух часов ночи, открывая все сейфы и т. д. Ну и Фил оказался «в нужном месте».

Ну что тут скажешь? Он и не виноват, но понимаешь, как страшно жить вообще.

Пошла, как порядочная, присмотреть Филу какой-нибудь регланчик – это единственное, что я ему могу купить без него – т.к. уже несколько раз не попадала в размер с брюками.

Купила хэбэшный свитерок – мягенький, с начесом, нейтрального синеватого цвета – без лишних лэйбочек, как он любит.

Фил просится в Одессу на выходные. Там собирается вся их компания. Я, конечно, всей душой не хочу чтобы он ехал – и эпидемия, и снег пойдет со дня на день, т.е. дорога будет неизвестно какая (собираются или на машине или на автобусе). Если бы не работа – поехала бы с ним.

Но, наверное, отпущу. Пока спрашивает...

Хотя мог бы и подумать, что мне тоже можно было бы хоть субботу-воскресение пожить спокойно. А с другой стороны... Не должен же он чувствовать и предугадывать все мои психи?

Лучше бы все не состоялось. Да, это был бы лучший вариант. А так – непустишь, потом будут упреки... Мне, конечно, извините, до одного места его упреки, но и сама понимаю, что в его возрасте он достаточно «спрашивает маму», то есть всегда запрещать нельзя.

Не говорю ни «да» ни «нет», хотя, скорее, в итоге скажу «да».

А потом мне предстоит объяснение с моими родителями, как можно быть такой идиоткой, и отпустить ребенка неизвестно куда... Хоть отпусти и не говори, где он.

Вот так хорошие правильные «дети» (я имею в виду себя) начинают врать и скрытничать...

Фил-таки едет. Сегодня говорю ему: звони сам бабушке и дедушке, и рассказывай. Я им не говорила заранее, знаю, сколько это вызовет лишних вопросов.

Как только зашел разговор, посыпались вопросы – куда же он едет...

Ну я съехала с этой темы – надоело уже оправдываться в том, в чем моей вины нет. Филу уже не 13 лет, может кое-когда и поступить по-своему.

Я, конечно против, но уже отпустила.

Вижу, как он тоже мучается – просто глядя на меня и представляю себя: у меня так всю жизнь. Или делай так, как говорят родители и мучайся от того, что пошел у них на поводу, или делай, как хочешь, и мучайся от того, что расстроил родителей.

Мучения в любом случае!

А для меня (я уже об этом сто раз говорила) главное, чтобы на душе было легко. И я пытаюсь сделать так, чтобы Фил из-за меня не мучился...

А с другой стороны, думаю, он же взрослый, должен понимать... Короче, как всегда в нашей сумасшедшей семейке – просто клубок противоречий...

Вот сейчас он, в очередной раз, позвонил мне на работу.

Как получил свое – золотое дите, хоть к ранам прикладывай.

Сообщил, когда выезжают, с кем, где заказана гостиница – вплоть до номера маршрутки, на которой поедут с вокзала.

Слава Богу, съездил – вернулся.

Опять, ни шатко – ни валко, похаживает на занятия.

Познакомился с девушкой.

Идет на свидание.

Уходит – говорит: она умная и отличница и бакалавра на 5 защитила.

Пришел расстроенный.

Оказалась – неинтересная и ограниченная и никакая. Что-то не встречается нам богатая и прикольная умница-красавица (про «богатую» это я добавляю, а Фил все ищет родственную душу, но что-то все «не то»)

Сегодня получил по мозгам.

Я все понимаю. Я, конечно, не падаю с ног от домашней работы, не так уж ее и много у меня при нашем образе жизни. Но, сидя дома целыми днями, он оставляет мне на вечер всю посуду из которой «они кушали» в течение дня, всю грязь и полный бардак в квартире.

Причем, вечером я его никогда не застаю дома. Я прихожу – он, как хороший мальчик, звонит и рассказывает – я, мол у Саши, или со Стасом и т. д. Потом является домой в 12 – 12.30. С работой ничего не получается, я за это не виню, это чаще всего и не от него зависит – но можно как-то хоть дома что-то сделать!?

Поорала утром. Он слушал сквозь сон, не реагировал – считай, не слышал.

Опять начал толстеть. Еду приготовленную – типа борща – выливаю, а такую ерунду, как сникерсы и колу, он покупает.

На вопрос что делал – ответ – рассылал резюме.

Как будто от количества разосланных резюме находится работа.

И не хочу его как-бы выпихивать на работу, не хочу, чтобы он считал, что МНЕ это нужно.

Но и смотреть, как мужик никакого себе применения не находит – тоже невозможно. Плюс перед глазами пример его папы, который 10 месяцев сидит дома и «ищет» работу.

Чуть что – Фил говорит – не сравнивай меня с ним. А как же не сравнивать, когда так все похоже?

Он на курсах массажа проходил и антицеллюлитный. Я все пристаю – давай мне делай. Он все не мог (времени не было!) пойти в тот магазин, который им рекомендовали, и купить все причиндалы для этого массажа.

Вчера ходил.

Купил два крема и рулон пленки за 80 долларов.

Нормально? Ну можно ж в его возрасте соображать – что дешево, что дорого, что выгодно, что нет...

Может эти кремы и оказывают какое-то волшебное действие (в чем я сильно сомневаюсь), но я не планировала на свой целлюлит, извините, такие деньги намазывать.

Выходные прошли без каких-то событий. Все воскресенье – то валялась, то еду готовила, то мылась – нигде ничего не прибавилось, но отдохнула.

Фил гулял и портил мне нервы... Правда, сделал второй массаж – мне очень нравится – даже кажется, что уже действует.

А сейчас (полпервого!) звоню домой узнать, что он делает. Берет трубку с двадцатого звонка и говорит – а куда ты ушла... а, да, сегодня ж понедельник...

Ему сегодня в институт к четырем часам. Так что он не заморачивается...

Вчера предложила ему делать мне массаж за деньги.

Он говорит – вот видишь, а ты говоришь, что я не могу найти себе работу...

Неплохо устроился, да?

А я вспоминаю, как ему было лет восемь, и на какой-то праздник я купила ему ботинки и хотела, чтобы это и был подарок.

Так он мне быстро объяснил, что ботинки – это не подарок, это обувь.

Что, если бы не день рождения, я бы ходил без ботинок?

Логика железная... В других бы местах так «ловко» отвечал...

Он вчера уснул в 10 часов, соответственно, проснулся в 6 сегодня – отвык уже спать. А я привыкла уходить, пока он спит. Поэтому сегодня все утро натыкались друг на друга. Он явно ждал, пока я «свалю». Только я вышла, еще не успела на третий этаж спуститься – слышу – поет. Да так громко, что я уже вышла из подъезда, а в открытое окно все слышно это пение.

Я звоню – говорю, у тебя все с головой в порядке? Он – а что тут такого, я же просто пою...

Недавно пересматривала фотографии. Думаю, что наши родители должны быть счастливы – какие мы все красивые, умные, веселые, – и чего им (родителям) надо от жизни – не знаю. По-моему, глядя на нас всех можно только радоваться.

Но – это еще одна отличительная черта нашей семейки – хаять свое.

Может, это от боязни сглазить или еще от чего-нибудь?

Других послушаешь – все рассказывают о своем хорошем (даже, если точно знаешь, что там ничего хорошего нет). А мы – вроде все хорошо – а выискиваем, что бы такое мерзкое про себя рассказать...

Я даже в себе это замечаю – спрашивает кто-то – как Филипп – я отвечаю – не работает, приходит поздно, посуду не моет и т. д. А могла бы рассказать, какой он «почти магистр», да еще учит прикладной системный анализ, да на гитаре играет, на парапланах летает и т. д.

А другие – как распишут своих детей – слушать тошно, особенно, если знаешь этих детей...

Холод сегодня такой, что я давно такого уже не помню – на работе выходили курить всего пару раз, да и то без удовольствия – руки в перчатках леденеют. Может, это от того, что так неожиданно наступили такие холода?

Нужно привыкнуть...

Приближается Новый год. Фил грозитя уйти куда-нибудь, но, как я понимаю, пока что конкретных планов нет, так что надеюсь, что он тоже будет с нами. В прошлом году было хорошо – встретили все вместе, с родителями, а где-то в полвторого и Фил и его папа поехали каждый по своим делам.

Я беспокоилась, как он ночью разберется, но, в целом, мне так понравилось – вроде и со мной, а вроде и с друзьями. А я с удовольствием поваляюсь на диване с родителями, телевизором и оливье...

Ну – посмотрим.

Опять нашел какую-то работу. В отделе продаж.

Не знаю, как к этому относиться.

С одной стороны, он, конечно, многому учится – и как по телефону людей обхаживать, и какая-то предприимчивость должна появиться, и к дисциплине какой-никакой тоже приучается. Но – это, безусловно, – не программирование.

Начальница – лет 27, я так понимаю, такая себе «стервочка» из пригорода. Вроде к нему нормально относится, но официально на работу возьмут только с 18 января – и это понятно, кому охота платить людям за праздничные дни?

Вчера начальница (поскольку за эти две недели ему ничего не заплатят, как я понимаю) ему говорит «Можно уже идти домой (это часа 4), или ты еще поработаешь?»

Он говорит «а я ей ответил: если поставите задачу, то поработаю, а „просто так“ сидеть не хочу...»

Ну... какой вопрос, такой и ответ. Но – приехал домой, возмущается, его это задевает... Порядка хочет на работе...

А еще с одной стороны – тот тренинг по агрессивным продажам, который он прошел в прошлые выходные – стоит для участников как минимум долларов 600, так что вроде мы не в накладе...

Но сертификата ему не дадут, т.к. он там был как бы от компании...

В общем, много «но».

Ну зато хоть не тыняется из угла в угол, т.к. про учебу тоже голова не особенно болит.

Начальство Фила, вроде бы, наконец, определилось с названием его должности – менеджер по продажам программного обеспечения.

Звучит достойно.

Это, конечно, не совсем то, что он искал, но, я думаю, ему не помешает немного разобраться в продажах, как таковых. Знаем мы многих талантливых, которые СОЗДАТЬ что-то могут, а ПРОДАТЬ потом – нет. Тем более, что его продукт – это программное обеспечение, какие-то CRM системы, т.е. чтобы продавать – нужно в этом разбираться.

Т.е. не совсем не по профилю.

Пока что ему нравится.

Я тоже рада – это хорошая школа.

Пока что он обзванивает их базу данных, учится, как по телефону достучаться до начальника, например, отдела кадров, или выяснить его телефон и имя. Приходится играть разные роли – т.е., например, он звонит и представляется, что он из справочника Бизнес-гид, который будет выслан в компанию на имя директора, и так проверяет все контакты. Параллельно изучает сами системы, которые придется продавать.

Надеемся, что в будущем, если задержится на этой работе, то как-то примкнет к разработчикам этой системы, т.к. ее нужно дописывать-адаптировать под конкретного заказчика. Т.е. есть возможность и программировать в будущем.

Другими словами, место не 100%-но наше, но есть много плюсов – думаю, что ему есть чему там поучиться, разобраться, как вообще устроен бизнес.

Помимо этого, продажи – это АЗАРТ, многие потом не могут остановиться.

Я бы очень хотела, чтобы Фил к своим умениям по программированию прибавил умение еще и продавать – прежде всего, для себя.

Ну посмотрим... На мои вопросы, как ему там нравится – он говорит, что не может сказать, что очень здорово, но и ...ему не противно идти на работу.

Сам говорит, что это лучше, чем сидеть дома и выслушивать от меня упреки в безделье.

Я вроде и не очень упрекала, но работу эту он нашел именно после очередного пинка с моей стороны.

Сегодня приехал домой пораньше, их контора отдыхает до 18 января – и лег спать. Я писала, что на него очень действует перемена погоды, особенно резкое потепление. А у нас сегодня – плюс 4—5 градусов.

Так что, пусть дрыхнет.

Начальница обещала, что его зарплата в сумме (ставка, процент от личных продаж и продаж отдела) получается 300—350 долларов. Но все это «вилами по воде», да еще с 18-го января.

Фил шутит, что если Билл Гейтс ему позвонит до 18-го, то он, так уж и быть, уволится с этой работы.

Сегодня еще один экзамен.

«Да там нужно только прийти», – говорит мой сыночек, и я верю.

В среду он ходил, увидел, что в ведомости все стоит, а зачетку он отдал куратору, который взялся все проставить за то, что он что-то там сделал с сайтом факультета.

В общем, бардак как всегда, только первые четыре года это был бесплатный бардак, а теперь – за деньги.

Но – конечно, если он при таком вложении усилий, когда-нибудь получит диплом магистра, то... Слава Богу.

Папа Фила звонит каждый день, рассказывает, куда и сколько резюме он отослал, и что он изучает очередную компьютерную программу – после изучения которой, все проекты Киева будут у него в руках. Мне уже и не смешно и не грустно – просто недоумение...

Сегодня Фил, может, придет пораньше. Буду рабочего человека кормить, обогревать и «уважать»...

Пока что он настроен достаточно серьезно. Ничего продать пока не удастся, но вижу, что он старается. Он понимает, что это не на всю жизнь, но хочет взять побольше (в плане практики и знаний) с этой работы. Приходит уставший, даже почти не гуляет по вечерам.

У меня, как единственное светлое пятно, была поездка в Ворзель с подружками на эти выходные.

Я поняла, как живут буржуи – там есть просто сауна, и турецкая баня, и русская баня и инфракрасная сауна, и бассейны с пресной и морской водой, и гидромассаж и просто массаж. Мы полдня всем этим наслаждались, вечером сидели в ресторане, а наутро сдали номера и гуляли по лесу...

Было очень классно, но быстро закончилось.

Ох, совсем забыла, что нужно писать не только о своих событиях, но и чувствах с ощущениями.

Итак, Ворзель – это восторг, нежность, трепет и какое-то щемящее чувство, что это ненадолго, на один раз.

Странное ощущение...

В субботу у меня забрали права. Выдали временный талон, так что через две недели предстоит суд, потом штраф, потом процедура доставания прав.

По рассказам знающих людей – это еще один кошмар, но я пока стараюсь об этом не думать. Пройдет две недели – будет видно. Хотя осадок очень противный.

Фил вошел во вкус продаж, еще ничего не продал, но рассказывает об этом с удовольствием, любит ходить на встречи, любит их организовывать...

Я смотрю на его отношение к работе и вижу, что все-таки это другое поколение.

Совсем не так, как у нас.

Я, помню, всего боялась, все хотела себя проявить, все хотела себя зарекомендовать, а тут – «посмотрю, что заплатят, и тогда решу». Наверное, это правильно (как для себя), но для любого работодателя – это плохо. Тем более, что как специалист он еще очень неопытный.

Тем более, в продажах.

Приходим с работы оба совершенно без сил.

В квартире срач такой, что понимаешь, если просто чуть-чуть убрать – это ничего не изменит. Поэтому мы не убираем даже чуть-чуть...

Фил начал покуривать, а у меня нет никаких аргументов, чтобы его как-то остановить. Я не хочу, чтобы он начинал, а что тут сделаешь?

Вечером сижу, курю на кухне – он присоединяется. Я начинаю возникать – а он смотрит на меня и говорит – это говоришь мне ТЫ?

Вчера была на дегустации виски – есть у нас такой журнал Сигар Клан – они время от времени устраивают такие мероприятия. Виски, конечно, только лизнула, а вот сигару выкурила почти до конца – вернее, до того места, до которого, как нам объяснили, принято в приличных местах докуривать.

Честно говоря, гадость страшная.

Мужчин интересных не было.

Я понимаю, что для того, чтобы кого-то зацепить – нужно где-то появляться. Но я настолько не люблю такие тусовки, что для меня это – работа похуже офисной.

Филу на работе за первый месяц, естественно, заплатили в три раза меньше, чем обещали.

Он уволился.

Второй день сидит дома, рассылает резюме, бездельничает.

Звонила его начальница, говорит, я не хочу терять такого сотрудника.

Однако, денег больше не предлагала.

Вообще он очень неохотно рассказывает о разговорах с ней, так что я и толком не знаю, насколько серьезно она зовет назад.

Я думаю, это их принцип работы: взять мальчика, который месяц побегает, что-то наработает, а потом поменять его на другого.

Он к этому относится спокойно, а мне обидно, не столько из-за денег, сколько из-за того, что я не хочу, чтобы у него, также как и у его папы, сформировалось убеждение, что, в любом случае, кинут и обманут.

Поехал еще на собеседование.

Позвонил по дороге домой – говорит, что его с готовностью рады взять, но только на полный день. Как он объясняет, у них там международные контракты и контакты, поэтому можно даже утром приходиться позже, часов в 11, но уходить раньше семи-восьми – не получится.

В общем, расстались на том, что ему сказали: заканчивай универ и приходи к нам на работу...

Ну, по крайней мере, он мне так все пересказал по телефону. Как оно на самом деле было – не знаю. У него есть свойство все объяснять в свою пользу.

Зарплата на этой работе была бы 500 долларов, как по мне, так лучшего и желать нельзя для начала. Но даже то, что его БЕРУТ, а он по каким-то причинам отказывается – это радует. Пусть ищет дальше...

Сегодня был опять на собеседовании в агентстве по трудоустройству. Вроде опять все подходит кроме полного рабочего дня. В принципе, сейчас почти все, кто на пятом курсе учится – как-то договариваются в институте. Но я не хочу ему в открытую говорить – иди работай, а институт как-то приспособишь.

Не хочу, чтобы это исходило от меня.

А он так четко усвоил, что нужно успевать в институт, что, как мне кажется, уже ставит это на первое место. Хотя, я бы, если бы попалась приличная стабильная надежная работа – наверное, выходила бы и работала – когда-то с работы бы отпросилась, когда-то бы институт пропустила.

Но это мне так все видится со стороны, возможно, ему еще не попалась ТА работа, ради которой можно было бы изворачиваться.

Еще мне кажется, что он многовато на себя напускает на собеседованиях. С одной стороны я ему говорю, что не нужно показывать себя мальчишкой. И он это тоже четко усвоил. Сегодня по телефону рассказывает мне: «Я им сказал, если вас все остальное во мне устраивает, и я вам подхожу, то будет досадно, если мы не договоримся».

Не знаю, будь я работодателем, понравилась ли бы мне такая фраза от, собственно говоря, сопляка, без опыта работы, не закончившего еще институт.

Ну да ладно, пусть дерзает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.